

На правах рукописи

РОЖКОВ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ

**РЕФЛЕКСИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

15 ОКТ 2009

Саранск – 2009

**Работа выполнена на кафедре
иностранных языков для гуманитарных специальностей ГОУВПО
«Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»**

Научный руководитель: доктор философских наук
профессор
Новикова Надежда Львовна

Официальные оппоненты: доктор философских наук
профессор
Бурлина Елена Яковлевна

кандидат философских наук
доцент
Чванов Иван Владимирович

Ведущая организация: ГОУВПО «Рязанский
государственный гуманитарный
университет им. С. А. Есенина»

Защита состоится 30 сентября 2009 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева по адресу: 430005, г. Саранск, пр. Ленина, д. 15, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М.М. Бахтина Мордовского государственного университета.

Автореферат размещен на сайте ГОУВПО «Мордовский государственный университет» www.mrsu.ru 28 августа 2009 г.

Автореферат разослан 30 августа 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю.В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Рефлексия античности предполагает социально обусловленное, сознательное заимствование идей, материалов, мотивов, берущихся за образец, с целью поставить его на службу интересам современной культуры. Понятие «рефлексия античности» в широком смысле означает процесс «освоения богатства чужой культуры в целях обогащения собственной»¹. В контексте данного исследования рефлексия античности понимается как теоретическое и практическое усвоение античных ценностей современной культурой.

В начале XXI в. объективными тенденциями и закономерностями развития культуры являются происходящие в ней процессы интеграции и дифференциации. В этих условиях большое значение приобретают способности к пониманию чужой культуры. М.М. Бахтин подчеркивал, что культура для выживания, развития и обновления форм своего существования с древнейших времен использует диалог.

Диалогика ведет к новому пониманию культурного многообразия, становится основанием для взаимодействия культур. «Где одна “культура”, – пишет В.С. Библер, – я с ней срastaюсь, и тогда уже культуры нет, есть цивилизация», культура становится «вещью», запечатлевшей общение («прирастает»), и «прорастает» в своих субъектах, носителях культуры, участниках диалога². В форме диалога закрепляется и передается культурный опыт человечества, традиция, и вместе с тем обновляется ценностное содержание культуры.

Проблема взаимодействия культур в конечном счете связана с глубокими трансформациями духовного и нравственного облика современного человека. Традиционные схемы динамики образа человека соотносятся с культурными доминантами эпох: Античность – имманентность человека космосу (космоцентризм); Средневековье – богосотворенность человека (теоцентризм), Новое и Новейшее время – событийность с Другим (антропоцентризм)³. Диалог является естественным результатом взаимодействия с Другим, существование которого связано с нарушением границ между культурами.

Диалог современности и античности является сквозной темой в развитии культуры. Постоянное соизмерение различных культур с античным наследием свидетельствует о том, что оно является неотъемлемой частью человеческого существования. В связи с этим обращение к исследованию специфики функционирования античного наследия в культуре современности представляется актуальным. Общий, универсальный смысл античного наследия состоит в том, что, будучи частью культурно-исторической памяти,

¹ Рецепция античности // Словарь античности. – М.: Эллис Лак, Прогресс, 1993. – С. 484.

² Библер, В.С. Замыслы / В.С. Библер. – М.: РГГУ, 2002. – С. 377.

³ Романенко, Ю.М. Бытие и естество: онтология и метафизика как типы философского знания / Ю.М. Романенко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – С. 328-334.

оно переводит события, ценности предшествующей культуры из формы наличного существования в форму иного бытия (инобытия).

Смысловое поле понятия «культурное наследие античности» несет в себе совокупность дефиниций, которые выявляют его неоднозначный характер. Оно отражает одновременно и теоретическое понимание, существующее в исторической науке, и искусствоведческое, сложившееся в сфере истории искусства, и философское. Сложность заключается в том, что многозначность этого понятия порождает противоречивость его собственной содержательной структуры и требует уточнения, особенно в рамках постмодернистской культуры. В результате совпадения/несовпадения смыслов возникает проблема, требующая решения как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях в русле диалога античности и современности.

Итак, **актуальность** исследования заключается:

Во-первых, в периоды модернизации, «переходности» в конце XX – начале XXI вв. происходит «культурный взрыв» (Ю.М. Лотман), в ходе которого пласты культуры, выброшенные из семиотического пространства «вновь врываются в культуру». Важно определить, какие традиции и соответственно заключенные в них мифологемы актуализируются и признаются в качестве «образцовых».

Во-вторых, современная культура как «переходная» получает в свое распоряжение символический инструментарий, который соответствует мифологическому способу организации социокультурного пространства. Происходит актуализация мифологического способа саморепрезентации в культуре, что требует теоретического анализа и осмысления.

В-третьих, культурологическое исследование диалога античного наследия и современной культуры предполагает решение вопросов онтологического характера, настроенных на бытийное осмысление античности в качестве культурного процесса.

Степень разработанности проблемы.

Тема античности как типа культуры находится в поле активного внимания исследователей. Она изучалась с самых разных позиций как отечественными, так и зарубежными учеными, рассматривалась в философской, культурологической, искусствоведческой, социально-политической и др. исследовательских плоскостях. Степень научной разработанности проблемы носит многосторонний характер. В связи с этим массив научных исследований по данной проблематике можно разделить на несколько групп.

К *первой группе* относятся работы, содержащие общеметодологические подходы к изучению античной культуры: в *философии* – Д. Антисери, В. Виндельбанд, Ф. Ницше, Э. Панофски, Дж. Реале, О. Шпенглер и А. Белый, Н.С. Арсеньев, А.В. Ахутин, Н.А. Бердяев, А.С. Богомолов, В.П. Бузескул, Р.Ю. Виппер, Ф.Ф. Зелинский, Вяч. Вс. Иванов; в *культурологии* – С.С. Аверинцев, Ю.А. Асоян, В.В. Библихин, В.С. Библиер, Г.В. Варакина, В.Ф. Горохов, Г.В. Драч, А.В. Зберовский, Г.С. Кнабе, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, А.В. Малафеев, К.В. Мочульский, Ю.С. Степанов, Б.А. Успенский и А. Боннар, Л. Винничук, К. Куманецкий; в *эстетике* и

искусствоведении – М.В. Алпатов, С.П. Батракова, Е.А. Богатырева, Р.М. Вайцехович, С.М. Даниэль, М.С. Каган, М.Ф. Овсянников, В.Д. Сарабьянов, Л.А. Фрейберг, Т.А. Шарыпина, А.А. Яковлев и И.И. Винкельман, Я. Парандовский, В. Татаркевич и др.

Важное место в этой группе занимают работы представителей советской школы изучения античной культуры, которая сложилась к середине XX в. В трудах Я.Э. Голосовкера, Ф.Х. Кессиди, А.Ф. Лосева, И.Д. Рожанского, И.М. Тронского, А.А. Тахо-Годи и др. было преодолено упрощенное понимание античной культуры только как следствия возникновения полисного строя. Принципиальным поворотом в познании античной культуры в 60-80 гг. XX в. стали работы Ю.В. Андреева, Г.С. Кнабе, А.И. Немировского, С.Л. Утченко, Э.Д. Фролова и др., которые выявили не только общие черты античной ментальности, но и определили ее смысловые и ценностные доминанты.

Ко *второй группе* относятся исследования, рассматривающие диалогическую модель культуры в трудах М. Бубера, М.М. Бахтина и ее творческое развитие в работах С.С. Аверинцева, В.А. Андрушко, Л.М. Баткина, В.С. Библера, Вяч. Вс. Иванова, Н.П. Коноваловой, Ю.М. Лотмана, В.Л. Махлина, Г.С. Померанц и др., а также значение диалога в ситуациях поиска самоидентификации современной культуры (И.В. Левитская, В.В. Сильвестров, М.Б. Туровский, В.Ю. Хотинец, А.Ю. Шеманов и Р. Барт, Ж. Батай, М. Бланшо, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, С. Жижек, П. Козловски, Э. Левинас, Ж. Липовецки и др.).

Третью группу составили труды, в которых разработан ряд мифологических теорий, исследована история изучения мифов. Для систематизации материала диссертант обращается к основным подходам в изучении мифа: историко-культурологическому (С.С. Аверинцев, Д.С. Лихачев, А.Ф. Лосев, С.А. Токарев, М.Фуко, М. Элиаде и др.); философскому (М.К. Мамардашвили, Н.Б. Маньковская, А.М. Пятигорский, Ф. Ницше, Ю. Хабермас, Й. Хейзинга и др.); этнографическому (Э. Тайлор, Дж. Фрезер и др.); филологическому (В.В. Иванов, Е.М. Мелетинский, В.Н. Топоров, О.М. Фрейденберг и др.); структурно-семиотическому (Р. Барт, К. Леви-Стросс, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский и др.); психологическому (Ж. Лакан, З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.); социологическому (Ж. Бодрийяр, М. Вебер и др.).

Автором используются исследования, посвященные изучению взаимодействия *слова и мифа* (А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, А.В. Михайлов, Р. Барт и др.); *искусства XX в. и мифа* (С.П. Батракова, С.М. Даниэль, О.А. Кривцун, А.А. Курбанский, А.К. Якимович и др.); *мифотворчества* (З.Г. Минц, С.В. Ольховикова, В.П. Руднев, М.Н. Эпштейн и др.); *мифа как формы трансформации бытия* (Д.П. Козолупенко, А.М. Лобок, В.М. Найдыш, Ю.С. Осадченко, О.К. Румянцев и др.).

Поскольку функционирование мифа рассматривается на примере культуры повседневности, привлекались исследования в области культурологии (И.Т. Касавин, Г.С. Кнабе, В.Д. Лелеко, Ю.М. Лотман,

С.Т. Махлина, Е.В. Николаева, Н.Л. Новикова, Н.Б. Отрешко, В.Н. Топоров, Е.Н. Шапинская, М.Л. Шубина, С.П. Щавелев и Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Деррида и др.).

Актуализация и современная интерпретация античного наследия представлена в диссертационных исследованиях, посвященных проблемам соотношения мифологии и искусства (Е.В. Белогубова, Н.В. Григорьев), когнитивному анализу идеала красоты в Древней Греции (С.Е. Егжова), специфики греческой философии (Е.В. Алымова), анализу демократической традиции (А.П. Зберовский), трансформации мифов о душе (Л.А. Мирская), рефлексии гибели античности русскими символистами (М.В. Покачалова) и др.

Изучение источников показало, что сложность в понимании и определении античного наследия определяется его противоречивыми свойствами. Множество концепций относительно диалога античности и современности, а также мифологии в культуре до настоящего времени не сводятся в целостное теоретическое видение, что свидетельствует о необходимости разработки указанной проблемы.

Итак, объектом исследования выступает античное наследие как смыслообразующее пространство и его преемственность в мире культуры. Предметом является рефлексия античного наследия в культурологическом аспекте.

Цель диссертации состоит в необходимости междисциплинарного, комплексного анализа форм культурного диалога наследия античности в теории и практике культуры. Цель предполагает решение основных исследовательских задач:

- обосновать содержание и значение античного наследия в культурологическом контексте;
- выявить основные подходы к изучению античного наследия в культурфилософских исследованиях и определить его ценностно-смысловые доминанты;
- аргументировать значение концепции диалога и актуализации наследия в связи с кризисом самоидентификации современной культуры;
- рассмотреть особенности репрезентации мифа как формы диалога в современной культуре.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что кризис самоидентичности современной культуры предполагает ее обращение к античному наследию, которое выступает соединительным звеном в системе человеческих ценностей. Формы репрезентации различны: от диалога к мифологическим моделям, от идеи воспитания культурой до принципа «переубедимости» как единства философского метода.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Учитывая интегративный характер культурологического подхода, диссертант опирается на опыт междисциплинарности в исследовании культурно-исторических типов античности и современности, категориальный аппарат таких областей знания, как философия, искусствознание, история культуры, эстетика.

Основной методологии является системный подход к явлениям культуры, позволяющий рассматривать античное наследие и современность в контексте универсума культуры, обладающего объективной природой ценностей, заложенных в явлениях культуры. В качестве центральных методологических оснований также выступают:

- метод философской диалектики, в частности, метод выявления противоречий, метод сравнительного анализа, способствующий содержательному определению понятия «культурное наследие античности»;

- метод исторической и логической реконструкции, с помощью которого анализируется проблематика специфики культурных доминант античности и современности;

- историко-генетический метод, дающий возможность проследить исторические трансформации античного наследия;

- аксиологический метод, обосновывающий место античного наследия в системе ценностей культуры;

- метод интерпретации, выявляющий особенности функционирования диалога античного наследия и современной культуры;

- эмпирический метод, позволяющий наблюдать за преобразованием в сфере культурных ценностей, смысловых доминант.

Научная новизна диссертационной работы проявляется как в постановке проблемы, так и в результатах, достигнутых в ходе исследования:

- рассмотрены и определены теоретические основания проблемы «культурное наследие античности»;

- выявлены и обоснованы основные классификационные особенности отношению к античному наследию в культурфилософских исследованиях и определены ценностно-смысловые доминанты античного наследия;

- доказано теоретически и фактологически значение диалога как содержания и актуализации самоидентификации современной культуры;

- представлено теоретическое обоснование актуализации мифа и аргументировано значение античного мифа как способа репрезентации в современной культуре.

На защиту выносятся следующие основные выводы и положения диссертационного исследования:

1. Традиция рассмотрения античности в качестве классического наследия позволяет трактовать ее как систему ценностей, созданных греко-римским миром, являющуюся одной из оснований современной культуры. Выделяются ее некоторые значения: во-первых, классификация периодов развития античной культуры; во-вторых, она определяется как явление сверхисторическое, обладающее статусом идеала, эталона; в-третьих, подчеркивается ее гуманистичный и рациональный характер. Античное наследие является одновременно и всеобщим (универсальным) проявлением культуры, и вполне реальным и единичным явлением; переводит ценности предшествующей культуры из формы наличного существования в форму инобытия; имеет единое магистральное смысловое направление, но

приобретает различные значения в зависимости от контекста, толкования, области применения.

2. Проблема интерпретации античного наследия в культурфилософских исследованиях позволила выделить определенные этапы его изучения (романтический историзм VIII в.; философия жизни; русская философия рубежа XIX-XX вв.). Трактовки античного наследия рассматривают его в качестве специфического культурно-исторического процесса как «память о прошлом идеале». Амбивалентный характер современного этапа культуры, совмещающего рациональную и иррациональную установку, способствовал выделению двух типов наследования (дискретный и непрерывный) и двух способов существования наследия античности (идеал и реальность). Выделена специфика античного наследия, определены ценностно-смысловые доминанты, в центре которых находится человек. Впервые они рассмотрены комплексно: идея воспитания культурой (пайдейя); принцип «переубедимости», заложенный античной философией как единство метода, содержания и цели; целостность мировоззрения как взаимодействие философии, искусства, мифа, социально-политических условий; символизм мифа как универсальный способ освоения и понимания античного наследия.

3. Проблема античности как культурного наследия, рассмотренная в условиях современного кризиса, самоидентифицирует процесс достижения тождества с собой, с помощью которого определяется внутренняя основа личности и культуры. Это способствует, во-первых, моделированию иных культур и эпох, при сохранении своей позиции современности; во-вторых, выделению диалога в качестве средства преодоления кризиса. Диалог как форма самоидентификации современной культуры транслирует культурное наследие в историко-временном общении через актуализацию, в которой происходит возрастание смыслового разнообразия, приращение информации.

4. Одной из форм репрезентации античности в современной культуре является миф. Выделены типы отношения культуры к мифу: негативный, реставрационный, которые соотносятся с понятиями демифологизации и ремифологизации. Диалектика ремифологизации и демифологизации отражает этапы развития мифологического сознания, в котором античный миф является одной из форм диалога в современном мире. Выявлено, что одной из причин мифологизации пространства современной культуры является приспособленность мифа к психологическим механизмам массового сознания. В пространстве повседневности соотносятся две сферы: с одной стороны, сфера массовых стереотипов, и сфера индивидуального – с другой. Эта двойственность способствует обращению культуры к мифологическим моделям, которые упорядочивают отношения человека и общества. К наиболее устойчивым признакам мифологического сознания относятся знаковость и символизм мифологического мировосприятия, и также наличие архетипов как образцов осмысленного действия.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы могут быть использованы при разработке вузовских лекционных курсов и семинаров по теории и истории культуры, философии, эстетике.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты диссертационного исследования излагались автором в выступлениях на региональных конференциях молодых ученых (Саранск, 2006-2009), Огаревских чтениях (Саранск, 2006-2009), на Всероссийских научно-практических конференциях «Саранские философские чтения» (2008-2009).

Структура и объем диссертации Содержание работы изложено на 147 страницах, состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения и библиографического списка, включающего 219 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, практическая ценность работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, указаны возможные формы внедрения результатов исследования в практику.

В первой главе «**Культурное наследие античности как теоретическая проблема**» автор обосновывает общетеоретические позиции анализа культурного наследия античности. Рассмотрение античного наследия с культурологической точки зрения связано с определенными трудностями: сложным является феномен античности, который включает в себя древнегреческую и древнеримскую составляющие; античность имеет богатую историю становления, развития, трансформации культурных ценностей, прошедших ряд этапов; являясь частью общемировой культуры, в античности существуют противоречия, которые являются источниками ее развития. Учитывая это, диссертант выделяет понятие «культурное наследие», рассмотрению которого посвящает первый параграф «Смыслообразующие функции античного наследия».

Автор отмечает, что в эпоху глобализации интерес общества к сохранению культурного наследия приобретает особое значение (вручение первой ежегодной Всероссийской премии «Хранители наследия», проходившее в Москве 21 апреля 2009 г.). Теоретический и эмпирический анализ проблемы культурного наследия в современном мире позволяет автору раскрыть его содержание. Культура – явление социальное, благодаря которому индивид знакомится с культурным наследием прошлого для своего определения в мире. В обществе происходит постоянный процесс осмысления достижений прошлого с целью выявления актуального смысла, т.е. осуществляется процесс культурного «наследования». Социальное наследование есть косвенное общение, результатом которого является передача информации. Структурно оно обозначается в виде триады «субъект-объект-субъект».

Диссертант исследует соотношение культурного наследия с понятиями смыслового ряда. Оппозиция «наследование – творчество» сохраняет свое значение на всех этапах человеческой истории; параллельно с ней функционирует «традиция–инновация». Происходит не механическое

использование духовных и материальных наработок прошлого, а процесс переосмысления прошлого последующими поколениями.

В культурологическом знании рубежа XX-XXI вв. одной из наиболее актуальных и обсуждаемых стала проблема культурной идентичности и связанные с ней феномены культурного единства и многообразия. В диссертации культурное наследие исследуется в свете «мемориальной парадигмы», в которой «память» и «забвение» являются новыми концептами. В реальной жизни культуры происходят процессы постоянного диалога и взаимного влияния памяти и идентичности. Современная ситуация осложняется тем, что происходит плюрализация и децентрализация памяти, которая постоянно переструктурируется, исходя из потребностей самоидентификации в меняющемся контексте современности.

Автор делает вывод о том, что понятие «культурное наследие» фиксирует результаты передачи и наследования в социуме определенных ценностей прошлого. В контексте динамики современности культурное наследие является пространством, составленным из ценностных установок прошлого, упорядоченных в соответствии с социокультурными критериями. Исходя из ценностного характера культурного наследия античности, выделяются его функции: утилитарные, прагматические, эстетические, этические, познавательные.

В культурном наследии античности прослеживаются две тенденции: первая – это преемственность в интерпретации культурного наследия; вторая линия противоположна первой, она обрывает преемственность, является дискретной. Механизмами культурной преемственности являются изменение форм образцов прошлого, интерпретация прошлого в современных дискурсивных практиках и ритуализация обычаев прошлого.

Во втором параграфе «Интерпретация античного наследия в культурно-философских исследованиях» автор исследует этапы обращения к античному наследию в различные эпохи. Именно «переломные», «кризисные» времена, характеризующиеся трансформацией ценностных ориентаций, представляют особый интерес для исследователей культуры в силу специфики осмысления и смыслообразования. Интерпретация античности способствует пониманию своего содержания последующими культурно-историческими типами. Античность выступает своеобразным образцом, благодаря которому происходит самоидентификация современной культуры и человека.

Диссертант отмечает, что проблема интерпретации античного наследия в сознании последующих эпох – явление, характеризующееся определенными специфическими этапами и носящее дискуссионный характер.

Начальный этап в осмыслении наследия античности связан с именем И.-И. Винкельмана, создавшего первую всеобъемлющую концепцию античной культуры, раскрывающую стороны древнегреческого мироощущения. Его теория является своеобразной точкой отсчета в эстетических концепциях писателей, художников и искусствоведов нового и новейшего времени. Винкельману принадлежит «открытие» идеального образа античности для

целой эпохи, представленной творчеством И. Гёте, Ф. Шиллера, немецкого классического идеализма Ф. Шеллинга и Г. Гегеля.

В работе отмечаются противоречия, характерные для этого этапа. Если в своем понимании культуры просветители делали упор на рационализме, то в противоположность ему романтики на первый план выдвинули историзм, понимая его не как поступательное развитие по общим законам, выраженное в идее прогресса, но как постоянную смену индивидуально неповторимых образований культуры. В отличие от просветителей, для которых искусство Греции служило эталоном художественного творчества, романтики оценивают его как один из пройденных этапов культурной истории. В последней они ценят не всеобщее, а индивидуальное, обладающее качеством новизны и неповторимой оригинальности.

Философская база нового этапа рецепции античности на рубеже XIX–XX вв. складывается в эстетических и философских воззрениях Ф. Ницше. Он способствовал формированию нового взгляда европейцев на античность, доказывая, что кризисы закономерны и отвергают идею прогресса в развитии человечества. Нарушение гармонии аполлонического и дионисийского характеризуется обострением духовного кризиса. Определяя сознание древнего грека как дуалистичное, Ницше усматривает в нем трагическое противоречие⁴.

Представители философии жизни (А. Бергсон, В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Шопенгауэр и др.) явились инициаторами постановки и анализа проблемы кризиса культуры. Пытаясь прогнозировать будущее европейской цивилизации, философы выделили в процессах существования культуры два вектора ее развития, – созидательный, восходящий к «жизни» и разрушительный, работающий «на понижение» и развенчающий традиции. Крушение просветительских идеалов, и как первая реакция «современности» на катастрофический факт истории – кризис классической рациональности, стали особой темой анализа и размышлений философов на стыке XIX–XX вв. В то же время осознание факта эпохи больших перемен и актуализация решимости стать осью культуры породило феномен модерна в художественной практике.

Критика жизни, с одной стороны, развенчала иллюзорность образцов прошлого, а с другой – требовала восполнения пустот новой иллюзорностью, оправдывающей состоятельность современности. Отказавшись от тезиса, что «классика есть живой современник», новая эпоха предложила иное: чтобы быть современным, необходимо созидание живой классики.

Идеи философов жизни послужили отправной точкой для теоретических построений русских символистов (работы о кризисе культуры А. Белого, Д. Мережковского и др.). Этот этап обращения к античному наследию был связан с духовными потрясениями конца XIX – нач. XX столетия в России. Теории ведущих представителей русского символизма развивались на фоне

⁴ Ницше, Ф. Рождение трагедии, или эллинизм и пессимизм / Ф. Ницше // Соч.: В 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – С. 59.

философских споров начала XX в. о судьбе отечественной культуры в полемике с западными мыслителями.

Автор считает, что современное отношение к античному наследию определяется диалектикой понятий идеала и реальности. Ключевое противоречие внутри историко-культурного смыслового поля обусловлено диалогом двух составляющих: во-первых, античность как однократное историческое явление (как реальность); во-вторых, многократно повторяющееся культурное явление (как идеал). Универсализация понятия «античное наследие» представляется диссертанту результатом применения диалектического метода для решения этого противоречия. Взаимосвязь этих двух компонентов определяется историко-культурным контекстом.

Античное наследие, утверждает диссертант, – это универсальный элемент культурно-исторического процесса, который указывает на работу специфической структуры – культурно-исторической памяти. Сущность наследия античности состоит в том, что исторические события, навсегда утрачивая форму наличного существования, могут наследоваться и проявляться в разных культурах. Как показывает проведенный автором анализ интерпретации античного наследия в истории культуры, этот термин, как правило, подразумевает присутствие «памяти о прошлом идеале». При этом подчеркивается аксиологическое значение античного наследия, анализ которого представлен в третьем параграфе «Ценностно-смысловые доминанты античного наследия». Диссертант отмечает, что ценностно-смысловые ориентиры, необходимые человечеству, формируются как результат осмысленного диалога различных культур. Обращение к проблеме ценностей античного наследия аргументируется следующими причинами: во-первых, в плане раскрытия особенностей тех принципов, которые, существуя в структуре человеческой культуры, играют роль ее своеобразных регуляторов. Во-вторых, с точки зрения универсально-культурной значимости, т.е. в отношении их способности удовлетворять потребности культуры в гармонизации своих внутренних и внешних отношений. В-третьих, с целью выяснения вопроса о «механизмах», посредством которых ценностные установки регулируют функционирование культуры. Ценности, таким образом, являются важнейшими компонентами культуры, существование которых укоренено в экзистенциальной активности субъекта культурного творчества, его диалоге с другими людьми.

Диссертант считает, что проблема определения ценностно-смысловых доминант античности крайне сложна по причинам определения критериев, взятых для их выделения и модернизации наследия античности, т.е. привнесения в античность ценностей последующих культур. Решением этой проблемы является применение историко-функционального подхода для анализа специфики античного наследия. Смысловым центром античного наследия выступает человеческое начало, представленное ценностными доминантами: идеей пайдеи (воспитание мысли и слова), принципом переубедимости (рациональная доказанность и моральная ответственность); содержательной и методологической целостностью философии (взаимосвязь с искусством, мифологией, религией и т.д.); символизмом мифологии

(универсальность понимания мира). Определению ценностных доминант античного наследия способствовало обращение автора к концепции А.Ф. Лосева. Основная проблематика его исследований связана со стремлением понять античность как отдельный тип культуры. Русский философ видел в античности типическое, связывал воедино литературу и философию, религию и мифологию и представил их единую символику⁵. Именно символизм является специфической ценностной доминантой античного наследия. В концепции символа философом заложено основание для понимания античности как «единства множества», «соединение противоположностей» и т.д. Теория символа Лосева выступает фундаментом современной онтологии и культурологии. В диссертации выявляется глубокое образовательное и воспитательное воздействие античного наследия на современную культуру.

Во второй главе «Диалог античного наследия и современной культуры» представлено теоретическое обоснование диалогической модели античности и современности. В первом параграфе «Диалог как форма самоидентификации современной культуры» автор отмечает, что к концу XX в. культурология накопила теоретический, эмпирический, методологический потенциал, позволяющий описывать культуры и их взаимодействия. Диалогическая модель – это теоретическая конструкция, с помощью которой можно моделировать, выстраивать реальные межкультурные взаимодействия. Осознанное отношение к прошлому, ответ на вопрос, что делает культурные объекты устойчивыми во времени и пространстве, а культурное событие началом определенного культурного процесса, и является основой наследования через идентификацию.

Методологический смысл обращения к античному наследию носит характер моделирования первоначального вопроса о множественности самоидентификации, т.е. об определении самого себя в отношении к культурной традиции как к потенциально общему достоянию. Вопрос о самоидентификации культуры позволяет моделировать иные культуры и эпохи, не отказываясь от своей современной позиции. Отсутствие доминирующей культуры вынуждает человека к поиску собственной идентичности. Являясь субъектом культуры, личность способна к осмыслению своего бытия только в процессе диалога.

Первоначальный смысл диалога направлен на определение нового типа межличностного взаимодействия, условием которого является онтологическое и социальное равенство личностей. Впоследствии основополагающие идеи философской концепции диалога были перенесены в историю культуры и стали теоретической базой описания взаимоотношений между разными культурами. Каждая из взаимодействующих сторон трактовалась по аналогии с личностью, то есть как целостная, обладающая самосознанием. Отдельная культура имеет ценностный центр (мифы, произведения, события, герои), из которого задаются вопросы «другой» культуре и происходит диалог.

Диалогичность – неотъемлемое свойство самой культуры, сущностная характеристика ее бытия. Формы и механизм диалога обеспечивают «смыслопорождение» (Ю.М. Лотман), а также конструирование многообразной культурной реальности. Методологическое требование диалога строится не просто на допущении существования другого культурного

⁵ Лосев, А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии / А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1993. – С. 5.

субъекта, но в понимании их взаимной необходимости. Самоидентификация, таким образом, является диалогом, в который вступают миры «я» и «другого».

Проблема диалога в современном обществе имеет свою специфику. В «посттрадиционных» культурах угроза ценностных конфликтов, или конфликтов идентичностей, связана с трансформациями культурных идентичностей, вызванными как последствиями глобализации и регионализации культур, так и снижением идеологии и практики мультикультурализма.

Процессы диалога и конфликтов идентичностей как магистральных путей развития современной культуры имеют место в период структурных трансформаций в культуре. Способность к диалогу придает современным культурным идентичностям репродуктивный характер; атрибутом культурных конфликтов является иррациональность, когда опыт конфликтующих сторон формируется мифологизированным культурным контекстом. Автор подчеркивает, что в современном мире осуществление межкультурного диалога, консолидирующего мозаичные культуры, становится единственно возможной оппозицией конфликтам культурных идентичностей.

Современная культура, принимая актуально функционирующие ценности, нормы, ориентирована (в различной степени и с различной направленностью) на установки, связанные с традициями прошлого. Все это определяет сложный механизм наследования в культуре. Проблема перевода ценностей культуры из потенциального состояния в актуальное, оживление духовного опыта прошлого является актуальной для исследования процессуального бытия культуры.

Специфика актуализации культурного наследия заключается в том, что она осуществляет объективирование путем вывода ценностей породившей их культуры в «большое время» субъекта освоения. Здесь «дистанция во времени» как условие актуализации полагает новый, более широкий контекст освоения, имеющий преобразующее значение для раскрытия смыслов культуры, часто не осознаваемых в эпоху творения. Достигается новое видение предмета, очищающее его от «мертвых» смыслов прошлой эпохи. Следовательно временная дистанция становится смыслоносной.

Поскольку современная европейская культура характеризуется актуализацией роли мифа, проблема прояснения природы культурных феноменов современного мифотворчества крайне актуальна, чему посвящен второй параграф «Античный миф как одна из форм диалога в современной культуре». Диссертант рассматривает миф как универсальный феномен, имманентный бытию. Такое понимание имеет существенное значение для обозначения современного этапа развития культуры.

Античное наследие рассмотрено автором в единстве двух способов существования: как реальность античность участвует в логике бытия современной культуры; представление об античности как идеале приводит современную культуру к «цитированию». Формой репрезентации античности в современной культуре является миф. В работе выделяются типы отношения культуры к мифу: негативный, реставрационный, соотносящиеся с понятиями демифологизации и ремифологизации. Этапы развития мифологического сознания отражены в диалектике демифологизации и ремифологизации. Актуализируясь внутри мифа как феномена культуры, эти два направления

движения постоянно сменяют друг друга и являются способами бытия мифологического сознания.

Устойчивость образной повествовательности мифа дает возможность выявления, а затем широкого использования, например, в искусстве определенной системы сюжетов и образов с жестко закрепленной семантикой. Миф становится символом и как таковой используется искусством. Происходит даже конструирование новых мифов как всеобъемлющих символов культуры. Такое «мифотворчество» возникает не только в искусстве, но и в науке (таковы, в частности, натурфилософские системы). Роль искусства в историческом развитии культуры сводится к художественной обработке мифологических сюжетов и образов, что ведет к переосмыслению мифологической семантики. В результате создается универсальная система мифологических образов и сюжетов, пригодных для любого использования: художественного, научного, нравственного и т.п. В частности, в европейской традиции такой системой становится греко-римская мифология.

Одновременно с этим возникает специфическое переоформление мифологического образа, наполнение его историко-культурным содержанием, усилением фактора субъективного переживания современного мира в традиционных мифологических формах. Миф для культуры становится необходимостью. Практически любое событие, происходящее в мире, может быть осмыслено через миф, хотя и не всегда само имеет какое-либо мифологическое значение. Миф как бы освещает историю, но, с другой стороны, является переосмыслением глубоко личностного бытия.

Автор прослеживает процесс трансформации античного мифа на примере культуры повседневности. Повседневная культура играет возрастающую роль в жизни человека эпохи современности, ей отводится роль фундаментального основания человеческого существования. Именно повседневность как «результат “оповседневнивания” сакральных архетипов»⁶ наиболее явным образом сохраняет архаические структуры культуры, и именно в ней происходит символическое воссоздание мифологического. Пространство повседневности характеризуется сферой массовых стереотипов и сферой индивидуального.

Автор отмечает, что многие традиционные мифы, включенные в «тексты» современной культуры повседневности, становятся предметом постмодернистской коллажно-иронической игры. Рекламные коллажи на исторические темы, соединяющие значимые символы прошлого с объектами повседневности, изначально не претендуют на серьезность и целиком следуют постмодернистской логике соединения несоединимого. Самые разнообразие исторические факты, объекты и субъекты привлекаются культурой повседневности лишь как форма, приобщающая современное явление к историчности по принципу подобия или метонимии.

Характерной чертой состояния современной культуры является репрезентация мифов. Динамика современной культуры определяется

⁶Касавин, И.Т., Щавелев, С.П. Анализ повседневности / И.Т. Касавин, С.П. Щавелев. – М.: Канон+, 2004. – С.80.

многообразием установок, заданных различными по историческому статусу мифосюжетам и их вариациями. Разнообразие мифов в современной культуре, появляющееся на основе культурных различий, объясняется тенденцией жизни человека к массовизации.

В **Заключении** автором подводятся итоги исследования, формулируются выводы и теоретические обобщения, намечаются перспективы дальнейшего развития темы. Определение специфики современной культуры связано с обращением ее к другим культурам, обладающим устойчивым статусом и имеющим аксиологическое значение. В качестве такой устойчивой системы рассматривается античная культура, оказавшая существенное влияние на развитие человечества. В условиях демократических греческих полисов гуманизм был поднят на новый качественный уровень, характеризующийся новым пониманием сущности человека как творца.

Ценностные доминанты античного наследия актуализируются и обладают смыслообразующими функциями в условиях кризиса самоидентификации современной культуры. Ситуация осложняется тем, что происходит плюрализация и децентрализация памяти, которая постоянно переструктурируется, исходя из потребностей самоидентификации в меняющемся контексте современности. Исходя из ценностного характера культурного наследия, автор определяет критерии того, что наследуется (отбирается, сохраняется): утилитарные, прагматические, эстетические, этические, познавательные. В реальной жизни культуры происходят процессы постоянного диалога и взаимного влияния памяти и идентичности, в которые вовлечен человек.

В работе предлагается диалогическая модель культуры, которая рассматривает античное наследие в модусе настоящего. Диалог античности и современности нуждается в выполнении ряда условий, которые определили проблемное поле исследования: наличие культурной границы (осознание индивидуальности культуры); сопоставимый уровень развития культур; «созвучие» ментальных структур (совпадение глубинных духовных ценностей). Диалог современной культуры с античным наследием опирается на понимание закономерностей истории культуры и на осмысление кризисной ситуации современной культуры.

Одной из форм диалога является античный миф, символическая форма которого отражает целостное восприятие мира. Современная культура обращается к античному мифу как к коллективным, общечеловеческим архетипам, на основе которых создается новая мифологическая реальность.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях автора:

Ведущие рецензируемые научные журналы:

1. Рожков, М. А. Знакомость античности в повседневном пространстве (на примере Саранска) / М. А. Рожков // Регионоведение. – 2009. – № 3. – С. 320 – 324 .

Научные статьи, тезисы выступлений:

2. Рожков, М. А. А.Ф. Лосев об античности / М. А. Рожков // Материалы XII науч. конф. молодых ученых аспирантов и студентов Мордов. гос. ун-та им. Н.П. Огарева: В 2 ч. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 60.
3. Рожков, М. А. А.Ф. Лосев об основных объективных закономерностях мифологического развития / М. А. Рожков // XXXVI Огаревские чтения: материалы науч. конф.: В 3 ч. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 107 – 109.
4. Рожков, М. А. А.Ф. Лосев о философии культуры в применении к античности / М. А. Рожков // Вестник Мордов. ун-та. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – № 3. – С. 78 – 80.
5. Рожков, М. А. А.Ф. Лосев о некоторых предрассудках при изучении античной философии / М. А. Рожков // Всерос. науч.-практ. конф. «Четвертые Саранские философские чтения». Русская философия: историография, источниковедение, методология (Саранск, 13 – 14 сент. 2007 г.). – Саранск, 2008. – С. 273 – 277.
6. Рожков, М. А. Античные мотивы в современности / М. А. Рожков // XXXVII Огаревские чтения: материалы науч. конф.: В 2 ч. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 120 – 121.
7. Рожков, М. А. Философия культуры в применении к античности в трудах А.Ф. Лосева / М. А. Рожков // Всерос. науч.-практ. конф. «Пятые Саранские философские чтения». Современная историография русской философии: проблемы и перспективы (Саранск, 29 – 30 мая 2008 г.). – Саранск, 2009. – С. 232 – 235.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,34. Уч.- изд. л. 1,34.
Тираж 100 экз. Заказ № 148.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО «Референт».
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
Тел. (8342) 48-25-33.